

Секция «Подсекция аспирантов. Региональная экономика, экономика промышленности и экономика инноваций: от стратегии к практике развития»

Взаимосвязь технологий искусственного интеллекта и человеческого капитала в практике применимости стратегических инструментов цифровой трансформации

Научный руководитель – Новикова Ирина Викторовна

Назаренко Тарас Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: nazarenko.ts98msu@gmail.com

В соответствии с группами видов экономической деятельности и видов производимой продукции (товаров и/или услуг) секторы национальной (региональной и отраслевой) экономики Российской Федерации представлены 5 (пяти) секторной моделью: 1) добывающий (сырьевой) сектор – экономика ресурсов; 2) обрабатывающий (промышленный, производственный) сектор – экономика индустрии; 3) инфраструктурный сектор – экономика услуг; 4) распределительно-обменный сектор – экономика знаний, информации и инноваций; 5) социально-управленческий сектор – экономика данных, управления и коммуникации [1]. Пространственно, в отраслевом и региональном разрезе секторное развитие национальной экономики России неравномерно. Это обусловлено рядом факторов внешней среды от наличия природных ресурсов до использования современных технологических решений в отраслевом и региональном производстве, хозяйстве. Прежде всего, это связано с цифровой трансформацией государственного управления – внедрением современных цифровых технологий и инноваций для повышения его эффективности, прозрачности, доступности и качества, в т.ч. ответственности и открытости государственных органов (структур).

Так, благодаря внедрению технологии искусственного интеллекта (компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений) и иных цифровых технологий (решений) ожидается, что рост мировой экономики в 2024 г. составит не менее 1 трлн. долларов США. При этом, аргументами, подтверждающими оптимистичность стратегического тренда выступают – ряд статистических данных за 2023 год: 1/3 хозяйствующих субъектов применяет технологии искусственного в нескольких бизнес-подразделениях; мировой рынок разработки, внедрения и применения искусственного интеллекта достиг 1/2 триллиона долларов США; около 28% людей полностью доверяют результатам искусственного интеллекта и 42% утверждают, что в целом принимают его; 83% коммерческих организаций считают использование технологии искусственного интеллекта в своей стратегии первоочередной задачей; количество экономических агентов, использующих искусственный интеллект, выросло на 300% (за последние 5 лет); алгоритмы искусственного интеллекта увеличивают количество потенциальных клиентов более чем на 50%; более 80% сотрудников организаций говорят, что применение технологий искусственного интеллекта повышает их производительность; не менее 54% компаний активно используют разговорный искусственный интеллект; более 62% потребителей готовы передавать данные искусственному интеллекту, чтобы улучшить свои практические навыки и опыт работы.

Областями применения технологий искусственного интеллекта все больше становятся финансы, государственное и корпоративное управление, военное дело, специальные службы, тяжелая промышленность, медицина, управление человеческими ресурсами и рекрутинг, музыка, новости, издательство и писательство, онлайн и телефонные службы

поддержки клиентов, техническое обслуживание телекоммуникаций, развлечения и игры, транспорт, экономика и управление в национальном хозяйстве, а также иные области применения. Прогнозируется, что к 2025 году более 100 млн. человек будут непосредственно работать в сфере разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта. Они достаточно быстро трансформируют жизнедеятельность современных государств и непосредственно их национальные экономики. К 2025 г. роботы займут примерно 1/3 рабочих мест в традиционных профессиях. К 2024 г. приоритетными направлениями использования технологий искусственного в бизнес-процессах организаций различных организационно-правовых форм, стали – прогноз объема продаж и ценообразование, прогнозирование и определение профиля клиента, автоматизация обслуживания и автоматизация производственно-технологических процессов, обнаружение мошенничества и создание необходимого информационного контента, медиапланирование и разговорная коммерция, отзывы клиентов и их рекомендации (механизмы персональных рекомендаций).

В мире общепризнанными локомотивами цифровой трансформации экономики и управления стали крупнейшие научные центры в области искусственного интеллекта: в США – Массачусетский технологический институт и Исследовательский институт машинного интеллекта; в ФРГ – Немецкий исследовательский центр по искусственному интеллекту; в Японии – Национальный институт современной промышленной науки и технологии; в России – Научный совет по методологии искусственного интеллекта Российской академии наук; в Индии – Индийский технологический институт в Мадрасе. В России научные и исследовательские центры – Сколковский институт науки и технологий, Московский физико-технический институт, Институт системного программирования им. В.П. Иванникова, Университет «Иннополис», Национальный исследовательский университет ИТМО (институт точной механики и оптики), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Развитие разработок, внедрение и применение технологий искусственного интеллекта непрерывно сопровождается ростом государственных и частных инвестиций в научно-прикладные технологические решения. Если в 2014-2017 гг. инвестиции выросли в 3 (три) раза и составили около 40 млрд. долл. США., а в 2018 г. мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил не менее 21,5 млрд. долл. США, то к 2024 г. достиг не менее 140 млрд. долларов США.

В современных условиях цифровизации и цифровой трансформации актуальным является объяснение стратегически ориентированных цифровых управленческих инструментов – средств, методов и аналитических подходов, используемых для разработки, планирования и реализации стратегий. Достигая научно-технологический суверенитет, национальная экономика России преимущественно ориентирована на поиск новых институциональных и рыночных возможностей [4]. Это востребует перспективное и эффективное «умное» цифровое государственное управление, осуществляемое в альтернативных формах – программного и проектного управления [2, 3]. В них активно используются такие инновационные и стратегически ориентированные цифровые инструменты как электронное правительство, большие данные и прогнозная (предиктивная и прескриптивная аналитика), искусственный интеллект, цифровые идентификационные технологии, интернет вещей, блокчейн, мобильные приложения и сервисы, кибербезопасность, облачные технологии, виртуализация и цифровые технологии сетей, цифровые платформы и экосистемы, технологии 5G и др.

Реализации программного и проектного управления присущи, с одной стороны, интеграция, что позволяет успешно достичь двуединую стратегическую цель (качественное изменение состояния, вызванное реализацией запланированных задач, и непосредственно реализация масштабной задачи), с другой стороны, дифференциация, что указывает на

нереализованные возможности национальной экономикой в контексте отраслевой и региональной экономик, их риски, сильные и слабые стороны (по методологии OTSW-анализа В.Л. Квинт) [5]. Исходя из этого, стратегическими условиями применения инструментов сбалансированного отраслевого и регионального развития выступают как экономические, так неэкономические ресурсы и результаты, возможности и потребности, угрозы и риски, ценности и блага, методы и методики, технологии и техники.

Цифровая трансформация государственного управления отраслями экономики – это, с одной стороны, стратегическая возможность повышения качества жизни граждан, их благосостояния, а с другой – современное инновационное общественное благо, обеспечивающее повышение уровня жизни населения. Ее цель – повышение эффективности от внедрения цифровых технологий во все сферы и виды экономической деятельности, а приоритетные стратегические направления: 1) создание и развитие новых управленческих (бизнес) моделей; 2) формирование нового подхода к управлению данными; 3) цифровое моделирование, внедрение цифровых технологий и платформенных решений; 4) создание цифровой среды экономического агента, его человеческого капитала (ресурса), трудовых ресурсов [6].

Цифровая трансформация государственного управления отраслями национальной экономики является эффективным инструментом обеспечения технологической независимости Российской Федерации, коммерциализации российских исследований и разработок, технологического развития промышленных производств (компаний) их конкурентоспособности на глобальном рынке.

Таким образом, в современных условиях экономики знаний, экономики инноваций, экономики данных и цифровой экономики ключевую роль играют «цифровые технологии» и человеческий (интеллектуальный) капитал, которыми крайне важно эффективно распорядиться в стратегической перспективе. Данное целеполагание востребует более высокий уровень профессиональных компетенций субъектов, реализующих государственную политику в цифровой среде, в условиях «умного» государственного цифрового управления и «умного» промышленного производства, обеспечивающего технологическую независимость национальной экономики России.

Источники и литература

- 1) Иващенко С. ДСОЭР модель России с 5 секторами. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, Факультет экономики. Препринт Ес-01/15; 2015. 25 с.
- 2) Государственные программы. Правительство Российской Федерации (официальный сайт) // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/>
- 3) Национальные проекты. Правительство Российской Федерации (официальный сайт) // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/>
- 4) Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт, И. В. Новикова, М. К. Алимуратов, Н. И. Сасаев // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57-67.
- 5) Kvint V.L., Bodrunov S.D. Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, and Noonomy. Palm Bay, FL, США; Barlington, Канада, Abingdon, Великобритания: Apple Academic Press, 2023. 206 с.
- 6) Новикова И.В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами (научная монография). Москва: ООО «Издательство «КноРус», 2022. 180 с.